

Владислав Краевский

О научном методе в философском познании

Рациональная и иррациональная философия

До возникновения философии во всем мире господствовало мистически-мифологическое мировоззрение. Резко отличалась от него философия, возникающая в Древней Греции, начиная с Фалеса. В то время, однако, как в Греции философия отделилась от мифологии, в большинстве стран Востока она сливалась с мистически-мифологическими представлениями. Поэтому мы можем противопоставить рациональную греческую философию (в ее классический период) мистически-мифологическому мировоззрению древнего Востока (мы не принимаем здесь в расчет некоторых направлений индийской и китайской философии, имеющих более рациональный характер).

В более поздний период и в Древней Греции появилась иррациональная философия, прежде всего неоплатонизм, а потом христианский фидеизм. Однако в Средние Века появились также более рационалистические течения как в арабских странах в мусульманской философии (Аверроэс, Авиценна), так и в христианской Европе (Абеляр). Поворот христианской философии к рационализму совершил Фома Аквинский, придававший большое значение разуму, стараясь примирить его с верой. Поэтому томизм можно считать в принципе рациональной философией, хотя в ней есть и элементы иррационализма (роль откровения).

В европейской новой философии, начиная с Возрождения, господствует уже рационализм. Не случайно XVII век назван «веком разума», и то же можно сказать о последующих веках. Так как значительное большинство философов Нового времени в Европе — это рационалисты, мы не будем их перечислять. Назовем только имена некоторых иррационалистов.

В XVII веке Б. Паскаль противопоставлял «мотивы сердца» «мотивам разума». В XIX веке в русле иррационализма находился Ф. Ницше и вся «философия жизни», обращенная, главным образом, к эмоциям читателя, а также экзистенциализм Киркегора, связанный с личными переживаниями и с христианской теологией. В XX веке А. Бергсон интеллекту противопоставлял интуицию, якобы дающую непосредственное и целостное познание предмета, экзистенциалисты занимались переживаниями человека, большей частью уже без связи с религией, М. Бубер обосновал «философию диалога», обсуждающую, прежде всего, отношение человека к Богу, в русле иудейской теологии. Апогеем иррационализма является сегодня постмодернизм, направленный на полное разрушение разума и всякого порядка. Все их произведения полны метафор, мифов, легенд.

Таким образом, главное отличие рационалистической философии от иррационалистической заключается в том, что в то время как первая обращается к разуму, стараясь убедить читателя аргументами, вторая, используя метафоры и образные представления, обращается, главным образом, к эмоциональной сфере. Написанные в этом духе произведения имеют часто большую художественную ценность, но не имеют большой познавательной ценности.

Это не значит, что в таких произведениях нет никаких рациональных элементов. Редкий философ бывает «стопроцентным» иррационалистом. Дело, однако, в том, что преобладает: рациональная аргументация или же образы, метафоры, воздействия на чувства.

Мы видим, что между рационализмом и иррационализмом нет резкой границы. То же можно сказать и о разных течениях внутри рационализма, о которых мы будем говорить ниже. Границы между ними всегда неострые.

Спекулятивная и научная философия — это основные виды рациональной философии, хотя, как мы увидим, эта последняя имеет еще одну разновидность. В чем отличие этих двух видов философии?

Спекулятивная и научная философия

Научная философия основывается на научном знании. Прежде всего, на естественных науках, но также и на социальных. Она стремится обобщить достижения этих наук, выводя из них заключения о структуре мира и происходящих в нем изменениях, а также о характере человеческого познания. Она при этом стремится быть, по возможности, такой же ясной и точной, как сама наука. Научная философия оперирует философскими категориями, но старается их истолковывать в научных терминах.

В отличие от этого, спекулятивная философия оторвана от науки, она оперирует абстрактными категориями, причем многие философы создают свои собственные категории, часто туманные, лишенные ясного смысла. При этом они обычно считают, что именно их философия, а не наука, вскрывает сущность «бытия».

В древности еще не было наук (кроме математики и астрономии), и поэтому греческая философия была спекулятивной, она не могла быть другой. Вместе с тем, сложившиеся в ней воззрения на природу и на познание часто были зачатками научного знания. Польский физик, занимавшийся также философией, Гжегож Бялковский, говорил, что Платон дал начало философии математики, Демокрит философии физики, Аристотель философии биологии. Что касается Демокрита, то он был основоположником гипотетико-дедуктивного метода: гипотеза об атомистической структуре материи — вывод из нее эмпирических следствий — их подтверждение непосредственным наблюдением (запах, испарение, растворение). Правда, Демокрит еще не знал ни экспериментов, ни применения математики — двух основных методов, которые сделали в XVII веке физику наукой.

Научная философия могла появиться только тогда, когда возникла физика, а за нею другие науки в XVII-XVIII веках, а в более развитом виде — лишь в XIX веке. Правда, уже эпоха Возрождения создала благоприятные условия для развития науки и научных идей в философии. В XV веке совершены важные изобретения (порох, компас, печать) и начались великие географические открытия. В XVI веке начала бурно развиваться астрономия (Коперник, Тихо де Браге) и математика, а в начале XVII века физика (Галилей и его ученики). В это же время Ф. Бэкон начал создавать методологию эмпирических наук — метод индукции. Вскоре Р.Декарт начал разрабатывать научную методологию с другой стороны — со стороны анализа и дедукции. А так как разработка методологии науки является одной из важных задач научной философии, мы можем считать методологический эмпиризм Бэкона и методологический рационализм Декарта первенцами научной философии в Новое Время (правда, в философии Декарта есть и спекулятивные элементы).

После создания Ньютоном классической механики возникла философия механизма, прежде всего, в виде механистического материализма во Франции (П.Гольбах и др.). Это была, конечно, форма научной философии, хотя в довольно примитивной форме.

В первой половине XIX века появился другой вид научной философии: позитивизм. Одну разновидность позитивизма создал во Франции О.Конт, занимавшийся, главным образом, сопоставле-

нием и классификацией наук и их законов. Другую разновидность позитивизма создал в это время в Англии Дж. Ст. Милль и У. Уевелл. Они занимались методологией эмпирических наук, анализируя законы науки и методы их открытия, впрочем, пришли при этом к разным выводам.

На другом полюсе развивалась спекулятивная философия, которая достигла своего апогея в немецком классическом идеализме конца XVIII и начала XIX века, в лицах Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Все они, как известно, создавали свои философские системы, стараясь априори, на основе абстрактного рассуждения, постичь как сущность мира в целом, так и мира человеческой личности. Они относились довольно пренебрежительно к основанным на эмпирии частным наукам, считая, что философия «предшествует» им и ее принципы должны лежать в основе наук. Ученые-естествоиспытатели отвечали им пренебрежением к философии. Несмотря на это, и у немецких идеалистов были элементы научной философии. Прежде всего, у Канта, который хорошо знал классическую механику и сам был вначале естествоиспытателем. Для логики науки важно, в частности, его различие аналитических и синтетических суждений. Также и у Гегеля есть элементы научности. Он использовал в своей системе данные естественных наук, физики, химии, биологии, однако строил над ними искусственную спекулятивную систему своей философии природы; некоторые ее элементы стали предметом насмешек.

Позитивизм возник как противопоставление спекуляциям немецкой классической философии. Против нее выступали также материалисты: Фейербах, а тем более Бюхнер и Молешотт. Но, как известно, Маркс и Энгельс использовали диалектику Гегеля, создавая свой диалектический материализм. Этот последний был провозглашен в СССР «единственно научной философией». Как мы должны его сейчас оценить? Прежде всего, надо отметить, что Марксова историософия, а тем более так называемый «научный коммунизм», ничего общего с наукой не имеют. Что же касается диалектического материализма, созданного, главным образом, Энгельсом, то он представляется в значительной мере научной философией, постольку поскольку основан на данных науки — физики и биологии. Вместе с тем, в нем есть спекулятивные элементы, заимствованные у Гегеля.

В это же самое время систему эволюционной философии создал в Англии Г. Спенсер. Он разработал ее, используя и обобщая данные различных естественных наук, начиная с астрономии, а кончая языкознанием. Независимо от того, выдержали ли критику вре-

менем его законы эволюции, следует признать, что система Спенсера является образцом научной философии XIX века. Хотя Спенсера часто относят к позитивизму, его система имела мало общего с этим течением.

Несомненно принадлежат к этому течению и такие системы конца XIX века, как феноменализм Э.Маха и энергетизм В.Оствальда, причисляемые обычно ко «второму позитивизму». Они связаны тесно с физикой и поэтому являются научными, хотя и узко позитивистскими, что ярче всего проявилось в отрицании Махом и Оствальдом атомистики, выходящей будто бы за пределы опыта.

В XX столетии самой значительной системой спекулятивной рациональной философии является феноменология Э.Гуссерля и его учеников. Правда, Гуссерль старался описывать непосредственный опыт, будто бы без всяких предпосылок, но применял к этому описанию столько созданных им туманных понятий, что причисление его системы к спекулятивной философии не вызывает сомнений. Конечно, у Гуссерля есть заслуги перед научной философией, например, его критика психологизма в «Логических исследованиях», хотя потом его философия становилась все более спекулятивной. Явно антинаучной она стала в работе о кризисе европейских наук, где Гуссерль критикует Галилея за то, что он широко применяет абстракции и идеализации!

В XX столетии появилось много школ научной философии разного рода. Прежде всего, неопозитивизм Венского кружка, созданный М.Шликом, Р.Карнапом и другими. Они называли свое течение логическим эмпиризмом, т.к. хотели придать эмпиризму строгую логическую форму. Они занимались логическим анализом языка эмпирических наук, но понимали науку очень узко, пытаясь освободить ее от всего, что выходит за рамки непосредственного опыта, продолжая, таким образом, линию Маха. Их основным лозунгом была борьба с метафизикой.

Но существовали и другие школы научной философии, с более широкими воззрениями. Это была, прежде всего, Львовско-Варшавская школа, созданная в начале века К.Твардовским, и особенно развивавшаяся в Польше в период между двумя мировыми войнами. К ней принадлежали Т.Котарбинский, К.Айдукевич, логики Я.Лукасевиц, С.Лесневский, А.Тарский и др. Они старались ясно и последовательно рассуждать, широко применяли логику, но не отвергали метафизики, онтологии, старались ее только развивать научным образом, впрочем приходя к разным выводам (например, Котарбинский был материалистом, а Лукасевиц спиритуалистом).

В 30-е гг. с критикой неопозитивизма Венского кружка выступил К.Р.Поппер (живущий тогда в Вене). Он критиковал представление, что факты являются чем-то просто данным, утверждая, что они всегда «теоретически нагружены», и мы должны решать, что мы считаем фактом; он критиковал индуктивизм, противопоставляя ему свой дедуктивизм (гипотетизм) и т.д. Позже он уделял внимание историческому развитию науки, критиковал утверждение о ее приближении к истине в «третьем мире» и т.д., наконец, он создал концепцию «критического реализма», делающую упор на роль критического мышления как в науке и философии, так и в общественной жизни. Среди последователей Поппера наиболее видными являются И.Лакатош, Дж.Уоткинс, Э.Захар, в Германии Г.Альберт. Это крупнейшая школа современной научной философии. После преодоления неопозитивизма (его представители также начали менять свои взгляды), ее главными противниками становятся релятивизм в теории познания, социальный конструктивизм в философии науки и, конечно же, все виды философских спекуляций и иррационализма.

К научной философии надо причислить и некоторые другие философские течения истекающего столетия. Это генетическая эпистемология Ж.Пиаже и эволюционная эпистемология К.Лоренца и его последователей. Это также почти вся современная философия науки, занимающаяся логическим анализом научных теорий и методов их создания (этим занимается большинство ее представителей — мы не будем перечислять их имена), а также та, которая делает упор на другие стороны науки, в частности на эксперимент («новый экспериментализм» Я.Хакинга и других).

Большинство современных научных философов занимается философией науки. Но некоторые выходят за ее пределы, разрабатывая научную онтологию (имеющую мало общего с традиционной спекулятивной метафизикой). Упомянутый выше Котарбинский создал онтологию реизма, согласно которой основное значение термина «существовать» означает существование только вещей. Этому противостоит онтология эвентизма, по которой существуют, прежде всего, события. Этой точки зрения придерживались Б.Рассел и Л.Виттгенштейн, о которых мы будем говорить ниже. Более развитую онтологию мы находим у М.Бунге. Она построена на общей теории систем: весь материальный мир есть система систем. За пределы материального мира выходит Поппер со своей концепцией трех миров (правда, и у него материальный мир является первоначальным).

К научной философии надо отнести, в основном, также современную философию ума. Она, большей частью, основана на нейрофизиологии и на так называемых когнитивных науках и имеет мате-

риалистическую направленность (Д.Амстронг, Поль и Патриция Черчланд и др.). То же самое можно сказать о философии языка, связанной с языкознанием и пропитанной логикой (Куайн, Хомский, Хинтиikka и др.).

Философия обыденного опыта

Мы уже напоминали, что рационалистическая философия не исчерпывается двумя рассмотренными выше видами. Существует еще один ее тип. Это философия обыденного опыта, не использующая науку, но и не вводящая спекулятивных категорий. Такой философией является классический эмпиризм. Мы имеем здесь ввиду не методологический эмпиризм Бэкона, исследующий методы науки и критерии истинности знания, но описательный (психологический) эмпиризм, или сенсуализм, который описывает процесс познания в человеческом уме, провозглашая, что все знание происходит из опыта. Его наиболее яркие представители — Дж.Локк и Д.Юм. Мы не упоминаем Дж.Беркли, который считал свой эмпиризм не только субъективным идеализмом, но и отождествлял его со спиритуалистической метафизикой. Локк и Юм, напротив, ни в какие спекуляции не вдавались. Описательный эмпиризм, конечно, может опираться на данные психологии и физиологии органов чувств, но в XVII и XVIII столетиях эти науки еще не существовали. Существовала классическая механика, но ее не принимали в расчет. Юм, рассматривая понятие причинной связи, не интересуется механикой, как будто механики Ньютона не существовало (на это обратила мое внимание Елена Эйльштейн). Локк и Юм были, конечно, рациональными философами, но не спекулятивными и не научными: они были философами обыденного опыта. В XVIII веке шотландская «школа здравого смысла», возглавляемая Ридом, принадлежала к этому же виду рациональной философии. Об этом говорит уже ее название. Вообще этот вид философии можно назвать и философией здравого смысла.

Философия этого рода существует и в наше время, несмотря на все достижения науки. Мы имеем ввиду, прежде всего, аналитическую философию Моора, а также оксфордскую школу анализа повседневного языка. Мы будем говорить о них в следующей главе. Впрочем, есть и другие философы, занимающиеся, например, эпистемологией так, как будто наука вообще не существовала.

Рассмотренную до сих пор классификацию можно представить графически следующим образом:

Аналитическая философия

Теперь займемся понятием аналитической философии, о которой мы уже упоминали. Аналитическую философию часто противопоставляют континентальной, что не очень удачно, т.к. как в Великобритании, так и на европейском континенте существуют все виды философии. Противопоставляя же аналитическую философию спекулятивной, отождествляют ее часто с научной, что также не верно, т.к. существуют разные виды аналитической философии. Все они враждебны спекуляциям, но различаются отношением к науке.

Аналитическая философия возникла в начале XX века в Англии. Ее основоположниками считаются Дж.Э.Моор и Б.Рассел. Оба они выступили против модного в Англии в конце XIX века неогегельянства Брэдлея и Мак Таггарта. Анализируя их произведения, Моор и Рассел показывали, что употребляемые в них слова меняют свое значение, в чем авторы этих произведений не отдают себе отчета, иногда же вообще трудно установить значение употребляемых слов. Вообще, аналитические философы занялись семантическим анализом. Сами они стараются употреблять слова однозначно, по мере возможности давать им определения, обращать внимание на логические отношения между суждениями и т.д. Но дальше начинаются различия.

Моор ограничился анализом философских текстов и процесса чувственного восприятия, защищая реализм, согласный со здравым рассудком, но не интересовавшийся науками. Поэтому мы причисляем его к направлению философии обыденного опыта. Рассел же занимался основательно философией математики, использовал также данные других наук, создавая свою онтологию эвентизма. Поэтому его философия была научной, более того, он был самым выдающимся научным философом первой половины XX века (до Поппера).

Третьим, столь же известным аналитическим философом этого времени, был Виттгенштейн. Его «Логико-философский трактат» является ясным изложением эвентистской онтологии, и того, что Виттгенштейн говорил о «фактах». Однако он не обращался к наукам, довольствуясь обыденным языком. Поэтому, хотя «Трактат» Виттгенштейна и сыграл определенную роль в развитии научной философии (он произвел большое впечатление на членов Венского кружка), его нельзя причислить к научной философии.

Венский кружок разрабатывал свою разновидность аналитической философии. Он занимался, как мы уже знаем, анализом языка эмпирических наук, сначала чисто синтаксическим анализом, потом и семантическим. Его философия была научной, однако узко научной, притом в двух отношениях: во-первых, это философское направление саму науку понимало узко, позитивистски, как систематизацию наблюдаемых фактов и их индуктивное обобщение, а во-вторых, оно ограничивало задачу философии анализом языка науки.

Более широкую аналитическую философию разрабатывали Львовско-Варшавская школа и школа Поппера. Для них семантический анализ языка был лишь введением к анализу и решению философских вопросов, в том числе онтологических, при учете достижений естественных и социальных наук. В другом направлении пошел Виттгенштейн и его последователи. В посмертно изданных «Философских исследованиях» Виттгенштейн занимается лишь анализом повседневного языка, вводя такие понятия, как «языковая игра», «семейство выражений» и т.п. Ни о каких других философских проблемах там нет и речи, вопреки заглавию, данному этой работе. Поэтому нам представляется, что «второй» Виттгенштейн совершил шаг назад по сравнению с «первым».

Однако поздний Виттгенштейн нашел восторженных учеников, которые с энтузиазмом восприняли его понятия «языковых игр». Они есть в разных странах, но ведущую роль играет здесь оксфордская школа. Ее представители (Строусон, Райль) хотят решать философские проблемы лишь на основе анализа значения слов повседневного языка! Это и есть современная форма философии обыденного опыта.

Таким образом, мы имеем два деления аналитической философии: 1) на научную и ненаучную (философию обыденного опыта), 2) на узкую (лишь анализ языка) и широкую (анализ языка, а потом анализ и решение философских проблем).

Комбинируя эти два деления, мы получаем следующую таблицу.

Аналитическая философия

	<i>ненаучная</i>	<i>научная</i>
<i>узкая</i>	Виттгенштейн П Оксфордская школа	Венский кружок
<i>широкая</i>	Моор Виттгенштейн	Льв.-Варш. Школа Рассел Поппер

Я сторонник широкой научной аналитической философии.